



В ноябре 2010 года в Новосибирской области в результате массового нападения на жителей села Кирза погиб молодой человек, еще пятеро были жестоко избиты. Орудием преступников стали биты и гаечные ключи, селян давили машинами.

Село с неромантичным названием Кирза расположено в 20 километрах к юго-западу от Ордынского на живописном берегу Обского моря в Новосибирской области. Здесь живут полторы тысячи человек. До середины ноября прошлого года Кирза была известна лишь уникальными местами отдыха. Однако после 14 ноября 2010 года центральные СМИ стали сравнивать сибирское село с краснодарской станицей Кушевской. Почему?

Вечером в субботу, 13 ноября, в сельском Доме культуры на дискотеку пришла почти вся местная молодежь. Был здесь и 18-летний Артем Кочетков, приехавший домой на выходные из Новосибирска. После окончания танцев развлекающиеся вышли на улицу и потянулись к домам. Артем с друзьями задержался на скамейке.

В тот же вечер на дискотеке в Кирзе был молодой сотрудник рыбнадзора с товарищем, живущий в райцентре Ордынское. Выйдя на улицу, гость увидел свежую царапину на своем автомобиле и разозлился. В порче машины он обвинил сидевших на скамейке парней. Словесная перепалка в любой момент могла перерасти в драку. И сотрудник рыбнадзора позвонил брату — инспектору районной ГИБДД. Старший лейтенант немедленно собрал знакомых: уже через 10 минут в местном баре насчитывалось 13 человек. На двух машинах воинственный десант с битами, монтировками и гаечными ключами направился в Кирзу "выручать" брата милиционера. Доехали за полчаса. Однако к тому времени местные ребята разошлись по домам. Ордынцам попался лишь Артем, сидевший на скамейке. Не вступая в полемику, толпа хулиганов набросилась на него. Позже эксперты установят, что Артему досталось не менее девяти ударов гаечным ключом, превративших голову парня в кровавое месиво. Родители обнаружили его тело возле Дома культуры в два часа ночи, юноша скончался от тяжелейших черепно-мозговых травм.

Ордынцы продолжали бесчинствовать. На узике они гонялись по темным улицам за запоздалыми прохожими, сбивали их с ног, избивали ногами, давили машинами. По официальным данным, пострадали шестеро жителей села. Но шестеро — это только те, кто получил серьезные травмы и не побоялся обратиться в милицию и к медикам. Очевидцы говорят, что особенно усердствовали некий Павел Корост, вооруженный баллонным ключом, а также сотрудник ГИБДД. На все село раздавались крики, что "проучить надо всех" и что "здесь все крышеванно".

После трагедии некоторые потерпевшие и очевидцы долгое время не шли на контакт со следствием, заявляли, что не доверяют милиции, боятся мести. Об этом говорили и на собрании жителей села все в том же здании Дома культуры. Вопросы возникли и по поводу того, что по решению суда был арестован лишь одного участника массового избиения, и по поводу того, что сотрудника ГИБДД уволили из органов "задним числом". Однако заместитель начальника ГУВД Новосибирской области Алексей Кириллов сообщил, что милиционер будет отвечать перед законом как человек, состоящий на период совершения преступления на государственной службе.

На общем собрании селян царил тяжелая атмосфера. Люди делились своей болью. Мать погибшего Артема Кочеткова тоже пыталась выступить и уже взяла микрофон, но тут же потеряла сознание. Женщину с сердечным приступом на машине скорой помощи увезли в больницу. Затем в здании администрации села состоялся личный прием местных жителей руководством следственного управления Следственного комитета по Новосибирской области. Пришли потерпевшие, их родители, другие местные жители. Руководство Ордынского управления милиции сменили. Однако никакого "милицейского беспредела", как заявил прокурор Новосибирской области Евгений Овчинников, в поселке не обнаружилось.

На допросах участники нападения давали противоречивые показания. Следователи изучили материалы 70 проверок за последние три года, по которым были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Среди участников инцидентов, по которым проводились проверки, оказались в том числе и сотрудники местных отделений милиции. Установлено, что 10 сентября 2000 года одному из местных жителей при схожих обстоятельствах у Дома культуры в Кирзе были причинены множественные побои, от которых он вскоре скончался. Однако тогда уголовное дело было приостановлено по причине "неустановления лица, причастного к преступлению". Расследование этого уголовного дела было возобновлено.

В результате всей этой истории на скамье подсудимых по прошествии почти года оказался один-единственный фигурант — 20-летний Павел Корост, обвиняемый в убийстве и хулиганстве. Ни сотруднику рыбоохраны, ставшему, по сути, организатором нападения на село, ни его брату — сотруднику ГИБДД, который возглавил ордынский карательный отряд, приговор не вынесен. Хотя в отношении инспектора ГИБДД возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РФ ("хулиганство"), дело находится в производстве. Почему так долго — трудно сказать. Кто конкретно поцарапал злосчастную машину, широкой публике не объявлено.

Как рассказала старший помощник руководителя СУ СКР по Новосибирской области Марина Кинжалова, суд признал Павла Короста виновным в "убийстве из хулиганских побуждений" и "побоях, совершенные из хулиганских побуждений". Ему назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В адрес руководства администрации села Кирза и отделения милиции судом вынесены представления: одним из требований указано обеспечение освещения территории села и охраны мест скопления людей.

Трагедию в Кирзе ряд СМИ сравнил с кубанской станицей Куцевская, где были убиты 12 человек. По мнению прокурора Новосибирской области Евгения Овчинникова, такое сравнение "надумано журналистами".

— Комиссия прокуратуры области, которая выезжала на место, никаких признаков, сравнительных с Куцевкой, не обнаружила, — заявил корреспонденту Евгений Овчинников, — у нас никаких признаков того, о чем было написано, нет.

По его словам, в селе Кирза нет "той давящей атмосферы всеобщей запуганности, страха, каких-то укрытых преступлений". Сравнение кирзинского события с куцевским пусть останется на совести того, кто придумал такое словосочетание — "сибирская Куцевка". Евгений Овчинников отметил, что прокурорская проверка также не выявила фактов укрывательства преступления в новосибирском селе.